

Д. А. ШАЛЫГА

К ВОПРОСУ О ПИСЬМЕННОСТИ КРЫМСКИХ ГОТОВ¹

Традиционно язык крымских готов считается бесписьменным. Основные источники, упоминания историков или свидетельства путешественников о готах в Крыму и их языке, рассматриваемые еще в трудах В. Томашека, Ф. Брауна, Р. Лёве и А. А. Васильева, ничего не сообщают об использовании крымскими готами алфавита Вульфилы [14; 10; 11; 15; 13, р. 143-166; 3]. Исключение составляют текст «Жития Константина Философа» (св. Кирилла) [5] и сообщение Жозефа-Жюста Скалигера.

По мнению исследователей, указания на крымских готов содержат несколько глав «Жития Константина», составленного в конце IX в. В VIII главе сообщается, что Константин Философ «нашел же здесь [в Херсоне] Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами, и человека нашел, говорящего на том языке, и беседовал с ним, и понял смысл этой речи, и, сравнив ее со своим языком, различил буквы гласные и согласные, и творя молитву Богу, вскоре начал читать и излагать (их), и многие удивлялись ему, хваля Бога» [5, VIII]. Вопрос о том, что подразумевается под русскими письменами, хотя согласно одной из гипотез имеется в виду готская письменность, остается открытым [3, с. 63; 6; 13, р. 145]. Г. А. Хабургаев подчеркивает, что принадлежность этого пассажа первоначальному тексту «Жития» с самого начала вызывала подозрение исследователей [9, с. 119]. Автор, подробно рассматривая сирийскую версию, предполагает его появление в тексте «Жития» одновременно с перекликающимся «Сказанием о русской грамоте» примерно в XII в. или позже на русской почве [9, с. 119].

В XVI главе готы упомянуты среди народов, имеющих свою письменность и перевод Библии: «Мы же народ много знаем, книги оумеюще, и Богу славою въз-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-10123 «Крымские готы страны Дори (середина III – VII вв.)».

дающе къждо своимъ языкѡмъ. Яве же соуть си: армены, перси, авазгы, иверы, соугды, готфи, обри, турьси, козари, аравляне, егѡпты и ины мнози» [9, с. 119; 3, с. 62]. «...Мы же знаем многие народы, что владеют искусством письма и воздают хвалу Богу каждый на своем языке. Известно, что таковы: армяне, персы, абхазы, грузины, согдийцы, готы, авары, турки, хазары, арабы, египтяне, сирийцы и иные многие» [5, XVI]. Крымско-готская версия основывается на двух главных аргументах. Первым служит ареал проживания перечисленных в этом пассаже народов. По мнению Н. А. Ганиной, контекст полемики о возможности перевода Библии предполагает наличие такового у названных Константином народов, adeptов православной традиции [3, с. 62]. В примечании 189 к своему переводу Б. Н. Флоря, анализируя этот перечень народов, высказывает мнение, что сведения о готской письменности Константин мог получить из сочинений Иоанна Златоуста, присутствовавшего на богослужении на готском языке в готской православной церкви Константинополя [5, прим. 189; 4, с. 178]. Феодорит Кирский пишет о непримиримом отношении Иоанна Златоуста к арианам и о его покровительстве готской православной церкви: «Видя, что и скифский народ опутан сетью арианства, Иоанн употребил хитрость против хитрости и сам намыслил средство уловить добычу. Поставив единоплеменных им пресвитеров, дьяконов и чтецов священного Писания, он уделил им одну церковь и через них уловил многих заблудших, ибо и сам весьма часто хаживал туда беседовать, употребляя при этом разумевшего тот и другой язык толмача, да и умевших говорить по-готски побуждал делать это же. Все сие совершая внутри города, он уловил многих обольщенных и показал им истину апостольской проповеди» [8, V, 30].

Второй аргумент связывают с возможностью знакомства Константина Философа с крымскими готами во время возглавляемой им миссии в 860-861 гг., отправленной из Константинополя через Херсон к хазарскому кагану [3, с. 62; 6]. Прямого указания именно на крымских готов текст все же не содержит.

Жозеф-Жюст Скалигер (1540–1609), французский гуманист, филолог и историк, современник Ожье Гислена де Бусбека, сообщает, что «и поныне готы живут в этой местности [Крым] под князем татарского племени, и читают они и Ветхий, и Новый Завет в том же написании, как Вульфила это сочинил» [12, S. 355; 13, p. 153; 7, с. 246]. Исследователи высказывают сомнения относительно правдивости этого сообщения, поскольку источник сведений Скалигера неизвестен [12, S. 355; 13, p. 153; 7, с. 252; 1, с. 243]. А. Руссо считает, что Скалигер мог это написать только после путешествия Бусбека, с которым был связан дружбой [13, p. 153]. Однако сам Бусбек сожалеет, что ему не удалось ничего узнать о каких-либо памятниках письменности, имеющихся у крымских готов: «Itaque me diu cupiditas tenuit videndi ab ea gente aliquem, et si fieri posset inde eruendi aliquid quod ea lingua scriptum esset, sed hoc consequi non potui» [3, с. 92]. «Поэтому мне уже давно хотелось видеть кого-нибудь из этого народа, и, если возможно, узнать что-нибудь, что было бы записано на их языке, но не мог этого исполнить» [3, с. 95]. Бусбек собирал памятники эпиграфики и, как сообщает А. Руссо, привез из Константинополя около 240 греческих, латинских и арабских манус-

криптов [13, р. 154]. Истоки интереса Бусбека к крымским готом и их языку А. Руссо видит в предшествовавшем его поездке в Константинополь всплеске внимания европейских гуманистов к большому фрагменту Серебряного кодекса, сохранившемуся в Верденском аббатстве близ Эссена [13, р. 154]. Х. Ф. Байер полагает, что в основу сообщения Скалигера также легли сведения о находке Codex Argenteus, соединенные ученым со сведениями о крымских готом [1, с. 243]. Г. Ф. Массманн рассматривает возможность использования перевода Библии, осуществленного арианским епископом Вульфиллой, крымскими готом, лишь как гипотезу, а не как исторический факт [12, S. 355].

В 2015 г. А. Ю. Виноградов и М. И. Коробов публикуют граффити на двух частях карниза, некогда принадлежавшего мангупской базилике и найденного М. А. Тихановой в 1938 г., прочитанные авторами как готские [2]. Вопрос о подлинности граффити, находка которых претендует на сенсацию, скупом рассматривается в примечании [2, с. 63, прим. 17]. Между тем, уникальность предполагаемого памятника крымско-готской эпиграфики требует, на наш взгляд, не только личного визуального обследования, но и более объективных исследований возраста процарапанных надписей.

Смушает признание авторов, что чтение граффити производилось по цифровой фотографии. К примеру, на фотографии верхней стороны фрагмента 1 [2, илл. 2] и фотографии с прорисовкой граффито 1.1 [2, илл. 4] заметны и другие знаки справа и снизу от прочитанных авторами строк. Определить их принадлежность к граффито 1.1 и прочесть по данным фотографиям не представляется возможным.

Среди прочего авторы приходят к выводу об отсутствии различия между библейско-готским и языком мангупских надписей [2, с. 73], при этом датируют граффити «достаточно узким промежутком между серединой IX и началом X в.» [2, с. 72]. В этой связи обращает на себя внимание слово *weinagardja ‘виноградарь’, реконструированное авторами как производное от библейско-готского weinagards ‘виноградник’. Из глоссария Бусбека, представленного в «IV Турецком письме», известно крымско-готское слово wingart, переведенное как vitis «виноградная лоза» [3, с. 162]. Н. А. Ганина отмечает, что значение крымско-готского wingart расходится с классическим готским weinagards [3, с. 163]. Оно совпадает со значением старославянского слова виноградъ, заимствованного из германского с аналогичным семантически пустым компонентом *gard- < *gardiz [3, с. 163; 7, с. 257]. Реконструкция библейско-готского варианта позволяет предположить руку, больше знакомую с переводом Вульфиллы, нежели с местным диалектом.

Вопросы вызывает и такая поздняя датировка граффити. Как замечают сами авторы, буква S, например, имеет архаичную форму, близкую к греческой сигме, что считается «реликтом более древней стадии развития готского письма» [2, с. 71]. Учитывая дальнейшую известную судьбу крымско-готского языка, трудно представить, что готов длительное время объединяла литургия на родном языке.

Таким образом, использование крымскими готом письменности и перевода

Библии, выполненного Вульфиллой, не находит однозначного отражения в письменных источниках. Найденные граффити на карнизе мангупской базилики нуждаются в объективных инструментальных исследованиях. Выводы авторов предоставляют широкое поле для дискуссии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001. 498 с.
2. Виноградов А.Ю., Коробов М.И. Готские граффити из Мангупской базилики // Средние века. 2015. Т. 76. № 3-4. С. 57-75.
3. Ганина Н.А. Крымско-готский язык. СПб.: Алетейя, 2011. 288 с.
4. Головина О.В. Готы в Константинополе: мятеж Гайны 339-340 гг. // Метаморфозы истории. 2013. № 4. С. 173-181.
5. Житие Константина [Электронный ресурс] // Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Tschechien/IX/Slav_pis/frametext1.htm (дата обращения 09.09.2016).
6. Кизилов М.Б. Крымская Готия: история и судьба [Электронный ресурс] // Крымовед. Библиотека. URL: <http://www.krimoved-library.ru/books/krimskaya-gotiya-istoriya-i-sudba.html> (дата обращения 09.09.2016).
7. Скардильи П. Готы: язык и культура / Пер. с нем. А.Д. Сыщикова; науч. ред. перев. Г.А. Баева, П.В. Шувалов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2012. 388 с.
8. Феодорит Кирский. Церковная история / Переизд. с примеч. М.А. Тимофеева. М.: Росспэн, 1993. 240 с.
9. Хабургаев Г.А. Первые столетия славянской письменной культуры: Истоки древнерусской книжности. М.: МГУ, 1994. 224 с.
10. Braun F. Die letzten Schicksale der Krimgoten // Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule zu St. Petersburg. St. Petersburg, 1890. S. 3-80.
11. Loewe R. Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere. Halle, Niemeyer, 1896. 298 S.
12. Maßmann H.F. Gothica Minora // Zeitschrift für die deutsche Archäologie. 1841. Bd. 1. S. 345-366.
13. Rousseau A. Esquisse d'une histoire du gotique de Crimée. Le role de Busbecq // Sur les traces de Busbecq et du gotique. Lille, 1991. P. 143-166.
14. Tomaschek W. Die Goten in Taurien. Wien, 1881. 75 S.
15. Vasiliev A.A. The Goth in the Crimea. Cambridge, Mass., 1936.

REFERENCES

1. Bajer H.-F. *Istorija krymskih gotov kak interpretacija Skazanija Matfeja o gorode Feodoro*. Ekaterinburg, 2001, 498 p.
2. Vinogradov A.Ju., Korobov M.I. Gotskie graffiti iz Mangupskoj baziliki. *Srednie veka*, Moscow, 2015, T. 76, N 3-4, pp. 57-75.
3. Ganina N.A. *Krymsko-gotskij jazyk*. S-Petersburg, Aleteja Publ., 2011, 288 p.
4. Golovina O.V. Goty v Konstantinopole: mjatezh Gajny 339-340 gg. *Metamorfozy istorii*, Pskov, 2013, N 4, pp. 173-181.

5. Zhitie Konstantina. *Vostochnaja literatura. Srednevekovye istoricheskie istochniki Vostoka i Zapada*. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Tschechien/IX/Slav_pis / frametext1.htm (accessed: 09.09.2016).
6. Kizilov M.B. Krymskaja Gotija: istorija i sud'ba. *Krymoved. Biblioteka*. Available at: <http://www.krymoved-library.ru/books/krymskaya-gotiya-istoriya-i-sudba.html> (accessed: 09.09.2016).
7. Skardil'i P. *Goty: jazyk i kul'tura*. S-Petersburg, Filologičeskij fakul'tet SPbGU, Nestor-Istorija Publ., 2012, 388 p.
8. Feodorit Kirskij. *Cerkovnaja istorija*. Moskow, Rossipen Publ., 1993, 240 p.
9. Haburgaev G.A. *Pervye stoletija slavjanskoj pis'mennoj kul'tury: Istoki drevnerusskoj knizhnosti*. Moskow, Moskovskij gosudarstvennyj universitet Publ., 1994, 224 p.
10. Braun F. Die letzten Schicksaale der Krimgoten. *Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule zu St. Petersburg*, S- Petersburg, 1890, pp. 3-80.
11. Loewe R. *Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere*. Halle, Niemeyer, 1896, 298 p.
12. Maßmann H.F. *Gothica Minora. Zeitschrift für die deutsche Archäologie*, 1841, Bd. 1, pp. 345-366.
13. Rousseau A. Esquisse d'une histoire du gotique de Crimée. Le role de Busbecq. *Sur les traces de Busbecq et du gotique*, Lille, 1991, pp. 143-166.
14. Tomaschek W. *Die Goten in Taurien*. Wien, 1881, 75 p.
15. Vasiliev A.A. *The Goth in the Crimea*. Cambridge, Mass., 1936.

Шалыга Д. А.

К вопросу о письменности крымских готов

Резюме

В статье рассматриваются свидетельства готской письменности в Крыму. Письменные источники не подтверждают использование алфавита Вульфилы и его перевода Библии. Найденные граффити на карнизе мангупской базилики нуждаются в объективных инструментальных исследованиях. Реконструкция библейско-готского варианта *weinagardja, позволяет предположить руку, больше знакомую с переводом Вульфилы, нежели с местным диалектом. Выводы, что крымских готов длительное время объединяла литургия на родном языке, весьма сомнительны.

Ключевые слова: крымско-готский язык, готская письменность в Крыму, готские граффити на Мангупе.

D. A. Shalyga

Revisiting the Writing of the Crimean Goths

Summary

This paper discusses evidences of the Gothic writing in the Crimea. Written sources do not verify the usage of the Ulfilas' alphabet and his translation of the Bible. The graffiti on a cornice of the Mangup basilica need for objective instrumental researches. A reconstruction of the Biblical Gothic variant *weinagardja permits to suppose a hand that was more acquainted with the Ulfilas' translation than with the local dialect. The conclusion that the liturgy in native language had been uniting the Crimean Goths for a long time is doubtful.

Keywords: Crimean Gothic language, Gothic writing in the Crimea, Gothic graffiti at Mangup mountain.